

## **РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ**

**Чайкин Сергей Николаевич,**

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 8»

УДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области

(г. Орша, Беларусь)

*С вхождением белорусских земель в состав Российской империи на их территории получило распространение и российское уголовное законодательство, в том числе в части функционирования государственных институтов, обеспечивающих исполнение уголовных наказаний, или пенитенциарной системы.*

К началу правового и организационного формирования пенитенциарной системы Российской империи в 1830-х гг. тюрьмы на территории Могилевской губернии находились в Могилеве, Бабиновичах, Белице, Быхове, Климовичах, Копыси, Мстиславле, Рогачеве, Орше, Сенно, Чаусах, Черикове. Усиление карательной политики полицейско-судебной системы Российской империи определило одну из основных проблем функционирования пенитенциарных учреждений губернии – переполненность тюрем. Усугубило эту проблему содержание в тюрьмах в течение XIX в. наряду с осужденными, лиц, находящихся под следствием, а также начавшиеся в 1830-х гг. мероприятия по практической реализации принципа раздельного содержания арестантов (по полу, возрасту и видам преступлений).

Состояние тюрем Могилевской губернии в 1830-х гг. не позволяло разместить в них всех осужденных к лишению свободы. Из 12 имевшихся в губернии тюрем 5 располагались в нанимаемых у частных лиц зданиях [3, с. 30], в которых, по донесениям проверявших их чиновников, «арестанты,

не разделенные по родам преступлений, размещались в крайней тесноте» [6, с. 128]. Не в лучшем состоянии находились и казенные тюремные замки, которые «близкие к разрушению, по множеству арестантов были очень стеснены» [6, с. 134]. В 1833 г. могилевским генерал-губернатором отмечалось, что «Могилевский городской острог по своей тесноте не представляет никакой возможности ни к порядочному содержанию арестантов, ни к размещению их по родам преступлений» [9, с. 21].

Одним из направлений государственной политики Российской империи по решению проблемы переполненности тюрем с начала 1830-х гг. стало строительство новых тюремных замков, в первую очередь, в тех городах, где осужденные содержались в помещениях, нанимаемых у частных лиц. В 1835 г. тюремный замок был построен в Климовичах [16], а в 1837 г. в Сенно был возведен каменный двухэтажный тюремный замок с камерами для раздельного содержания «тяжких преступников от маловажных и больных от здоровых» [7, с. 32]. В 1843 г. была окончена капитальная перепланировка Могилевского тюремного замка, после чего его вместимость увеличилась до 150 человек [17]. В 1851 г. в здании бывшего иезуитского колледжума была размещена тюрьма в Орше [17]. На осуществление строительства в указанных городах, из казны было выделено 104250 рублей. Тем не менее, в связи с недостаточным финансированием строительство тюрем во всех уездах губернии проведено не было. В условиях нехватки казенных средств местные власти осуществляли строительство за счет привлечения финансов частных лиц. Однако постройки за собственные средства подрядчика часто оказывались крайне низкого качества. Так, в 1850 г., в ходе приемки острога, построенного в городе Черикове на собственные средства уездным предводителем дворянства, было установлено, что «фундамента под зданием не имеется, а ворота и ограда разрушаются при небольшом усилии» [18, с. 223].

Проблема переполненности тюрем в Могилевской губернии, как и в Российской империи в целом, в первой половине XIX в. усугублялась ухудшением экономического положения. С 1820 по 1850 гг. в Могилевской губернии было 10 неурожайных лет, однако несмотря на это, помещики с целью увеличения прибыльности имений, расширяли посевы за счет крестьянских наделов, что вело к разорению крестьян и обостряло внутрисоциальную обстановку в губернии [2, с. 91]. Усиление карательной политики царизма, в первую очередь в отношении крестьян, являлось причиной увеличения численности арестантов, содержащихся в тюрьмах. В 1845 г. в 11 тюремных замках губернии только одних подсудимых содержалось 418 человек (для сравнения: в 1829 г. – 90 арестантов всех категорий). Направленность карательной политики характеризуется социальным составом арестованных, из которых 343 составляли крестьяне, 37 – мещане и только 26 – дворяне. Наибольшее количество крестьян – 114 человек, было арестовано за бродяжничество, что объ-

яняется как усилением помещичьего произвола в отношении крестьян, так и разорением крестьянства. На это указывает и численность крестьян, арестованных за кражи и грабежи – 117 человек. За неповиновение помещикам было арестовано 28 человек, что также является одним из показателей кризиса феодально-крепостнической системы [8].

Кроме социально-экономических причин роста численности арестованных, на этот процесс повлияло изменение уголовного законодательства – издание в 1845 г. нового «Уложения о наказаниях». Огромное значение для российской пенитенциарной системы указанный правовой акт оказал в связи с определением в качестве основного вида наказаний тюремного заключения. Если в «Своде законов» 1832 г. данное наказание упомянуто в 18 статьях, то в Уложении 1845 г. – в 333 статьях [1, с. 47]. В результате реализации правовых норм «Уложения» тюремное заключение в Могилевской губернии стало основным видом наказания, так как смирительный и рабочий дома в городе Могилеве в 1842 г. были закрыты, а арестантские роты гражданского ведомства так и не были созданы [5, с. 202]. Соответственно, численность арестованных в тюрьмах Могилевской губернии по – прежнему осталась высока – в 1854 г. только подсудимых в тюрьмах насчитывалось 423 человека, причем первое место среди совершенных ими преступлений по – прежнему занимало бродяжничество, второе – кражи, третье – сопротивление помещичьей власти [8].

Важнейшим правовым актом XIX в., оказавшим влияние не только на социально – экономическое развитие России, но и на применение уголовных наказаний, и соответственно – на динамику численности осужденных в местах лишения свободы, стал закон от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права. Отменив право помещиков на назначение крестьянам наказаний, закон определил их подсудность государственным судебным учреждениям, что, в свою очередь, привело к очередному росту численности осужденных в местах лишения свободы. Возросла численность арестованных и в тюрьмах Могилевской губернии. Если в 1829 г. там содержалось 243 человека [4, с. 13], то в 1863 г. – 1 151 человек (без учета арестованных участников восстания 1863 г.) [10, с. 43]. В основном тюремном учреждении губернии – Могилевском тюремном замке в конце 1851 г. содержалось 100 человек [13], а в 1863 – 210 человек (также без учета «политических арестантов») [15].

Проблема отсутствия в тюрьмах мест для размещения арестантов стала особенно актуальной на землях Беларуси во время восстания 1863 г. В ходе его подавления в Могилевской губернии под арестом содержалось более 800 повстанцев [10, с. 43]. Только в Могилеве с начала деятельности следственной комиссии (с апреля 1863 г.) их содержалось 396 человек [14]. Для устранения переполненности тюрем губернские власти организовали размещение арестантов в других помещениях – в Могилеве – в казармах батальона внутренней стражи, а в уездных городах – в зданиях городнических правлений и до-

мах, нанятых частных лиц [12]. Однако в этих помещениях могло содержаться не более 10–15 человек, в то время, как только с мая 1863 г. за 2 месяца работы следственных комиссий, «по подозрению в мятеже» в Орше содержалось 65 человек, в Черикове – 78 человек, в Сенно – 80 человек [11]. В Могилевском тюремном замке во время работы следственной комиссии постоянно содержалось не менее 50 «политических арестантов», в результате чего общая численность заключенных под стражу в 1863 г. составила 260 человек, в то время, как лимит наполнения замка не превышал 150 человек [15].

Таким образом, развитие системы мест лишения свободы в Могилевской губернии с начала 1830 – х гг. явилось следствием усиления карательной политики полицейско-судебной системы Российской империи, результатом которой в течение XIX в. стало увеличение численности лиц, содержащихся в тюрьмах. В свою очередь, на указанный процесс оказали влияние как социально-экономическое положение губернии (кризис феодально-крепостнической системы и реформа 1861 г.), так и изменение уголовного законодательства (издание «Уложения о наказаниях» 1845 г.). Становление системы мест лишения свободы, в основном – тюрем, осуществлялось путем строительства новых тюремных замков. В то же время развитие системы мест лишения свободы сдерживали причины как экономические – недостаточное финансирование государством строительства тюрем, так и правовые – отсутствие в законодательстве норм, предусматривающих раздельное содержание лиц, осужденных за совершение преступлений, и лиц, находящихся под следствием, результатом чего стало переполнение тюрем арестантами. Для Могилевской губернии указанная проблема стала особенно актуальной в ходе подавления восстания 1863 г., когда водворение в тюрьмы, наряду с осужденными, участников восстания привело к отсутствию в тюрьмах мест для размещения арестантов и существенным образом усложнило функционирование пенитенциарной системы в губернии.

### **Список источников**

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат, – Т. 2. – 1961. – 582 с.
2. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Мн. : Аверсэв, 1998. – 592 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 4198.
4. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 4352.
5. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5913.
6. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7514.
7. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 9034.
8. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 25805.
9. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 92.
10. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 886.
11. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 41.

12. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 54.
13. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 5.
14. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 49.
15. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 53.
16. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 19.
17. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 23.
18. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 135.